

*Шуралёв А.В., кандидат философских наук, преподаватель,
Гуманитарно-правовой колледж,
Институт права и управления,
Московский городской педагогический университет*

ПРОИСХОЖДЕНИЕ АНГЛИЙСКОГО ДЖЕНТРИ

Аннотация: Питер Косс – британский медиевист родился в 1946 году. Его специализация – история английского языка и средневековое дворянство. Учителем и научным руководителем его был известный британский историк-марксист Родни Хилтон. Долгое время Питер Косс являлся членом Совета Королевского Исторического Общества. С 1973 по 1995 годы он работал преподавателем в Нортумбрийском Университете (город Ньюкасл). С 1995 года по 2000 годы был руководителем школы истории и археологии в Кардиффском Университете (Уэльс). В настоящее время Питер Косс является профессором школы истории, археологии и религии в Кардиффском Университете, а также членом редколлегии исторического журнала «Прошлое и настоящее». Он автор книг: «Благородное Рыцарство и его место в английском обществе в период с 1180 г. – по 1280 г.» (1991), «Рыцарь в Средневековой Англии» (1993) и «Леди в Средневековой Англии» (1998). В своём фундаментальном научном труде «Происхождение английского джентри», впервые опубликованном в 2003 году, Питер Косс дал полное представление, когда и каким образом произошло образование современной элиты Англии и, каковы её истоки.

Первые научные исследования по проблеме образования английской политической элиты Питер Косс опубликовал в эссе: «Происхождение английских ветвей дворянства», напечатанное в серии: «Прошлые и настоящие публикации» в №147 – (Май – 1995), которое продолжало прежнюю тему его научных поисков, посвящённых зарождению английского дворянства. В этом эссе он подверг критике все существующие концепции о происхождении и использовании термина «дворянство», и предложил своё определение, состоящее из шести пунктов. В нём он также спорил со своими оппонентами, предлагая свою концепцию, которая состояла в том, что дворянство было сформировано «в ускоренном порядке» в период: с середины 13 века до середины 14 века. В «Происхождение английского джентри», Питер Косс обосновывает раннее высказанную концепцию новыми историческими документами и источниками.

Ключевые слова: Англия, медиевистика, рыцарь, йомен, пэр, эсквайр, дворянство, благородство, знать, элита

Едва ли кто сегодня сомневается в том, что научная проблема, которой является изучение английского дворянства, изучена не до конца правильно. В большинстве своём её усиленно изучали, когда касались правления того или иного английского короля, но лишь в пределах устаревших понятий. Об этом ещё писал Г.Э. Мингай в книге

«Дворянство: взлёт и падение правящего класса». (Лондон, 1976), с. 1:

«...несмотря на отсутствие полного и правильного определения, что такое «дворянство», пользуются лишь устаревшим шаблоном, поэтому справедливо, если историки будут использовать для новых исторических обобщений своё портманто. (Неологизм, буквально означающий

приспособление для транспортировки личной одежды, а также что-то смешанное, разнородное по составу.) *Это обязательно надо делать, как это делали государственные деятели и историки прошлого. Дворянство они представляли себе, прежде всего, как главную силу в обществе.*

Но, так как он подразумевает под дворянством широкий спектр значений, это не всегда подходит нам. Хотя для позднего средневековья это выглядит достаточно уместным.

Главная причина использования старого значения термина дворянство связано с тем, что оно определяло социальный слой в обществе, который, как многие считали, существовал всегда. Это касается, прежде всего, непривилегированных страт дворянства, всё благородство которых сводилось к титулу пэра, который используется в отношении их до сих пор. Но этот тип дворянства был не всегда. В 16-17 веках к пэрам относили небогатых рыцарей, эсквайров и мелких помещиков, которых после 1611 года стали называть баронетами. Дворянами признавались и представители власти на местах.

Исследователи истории Англии по-прежнему используют термин «дворянство», как в узком, так и широком смысле. И такого подхода придерживаются историки в других странах. Например, американские, российские, китайские историки, которые исследуют не только национальное средневековое дворянство, но англо-саксонское дворянство и, даже, дворянство древнего мира. Все эти исследования входят в международную историографию по данному культурно-историческому вопросу. Но является ли правильным подход в них к данной исторической проблеме? Значение термина «дворянство» в средневековой Англии было совершенно другое, чем оно стало много веков

спустя. Его этимология происходит от слова «знать», которое обозначало благородное происхождение человека, которому были свойственны особые качества с рождения. См.: *Оксфордский словарь английского языка, 1-е изд., том VI (1901), сс. 121-122; 2-е изд., том VI (1989), с. 455.*

Некоторые медиевисты считают, что термины «дворянство» и «благородное происхождение» являются синонимами. Эта позиция хорошо отражена в историографии. Особое место в вопросе изучения дворянства Англии принадлежит: Макфарлейну, Постану и Хилтону. Эти учёные являются основателями новых концепций в исторической науке, которых придерживаются многие современные ученые, но терминологией дворянства они не занимались. В их время проблема концептуального определения термина «дворянство», только разрабатывалась.

Историки, рассматривая эту проблему, задаются парадоксальным вопросом: кто такие дворяне? И отвечая на него, некоторые из них, относят дворян к аристократам, так как они имеют благородное происхождение, аргументируя это ссылками на известные в истории Англии юридические акты о получении титула дворянства. После принятия в 1363 году фискального закона в Англии появляется титул эсквайра, первоначально обозначавшего оруженосца рыцаря. Происхождение этого титула, также представляет современную научную проблему. Многие исследователи сомневаются на счёт знатности и аристократизма эсквайров. Даже рыцари в 13 веке мало отличались знатностью своего рода, а тем более их оруженосцы. Имеющиеся в распоряжении историков документы, которые касаются домашнего хозяйства рыцаря и его свиты, хорошо подтверждают это. В известных «Правилах» о занятии должностей в церкви, напи-

санных епископом Робертом Гроссетестом в 1240-1242 годах, например, говорится не только о рыцарях, но и о людях носивших ливрею. Аристократизм часто связывался со службой в дворянских домах. Что было правилом в это время. Во время суда над Ричардом Ревелом, происходившего в графстве Сомерсет в 1204 году, он информировал шерифа, что представители его семьи по отцу всегда служили местным дворянам. Шериф устно подтвердил его слова. (Шериф - с англосаксонского периода истории Англии одна из основных локальных административных должностей, назначаемая королём. В современной Англии шериф является главным представителем правительства в графстве, который назначается королевской жалованной грамотой на один год и выполняет административные функции, в том числе ведаёт полицией и уголовным розыском, а также надзирает за организацией выборов в парламент и исполнением судебных решений.) См.: «Суд короля. Исторические хроники», том III, с. 129; об этом суде можно подробнее узнать в моей статье, напечатанной в журнале: «*Lordship*» («Сиятельство») под названием «*Рыцарство и его география: изучение английского общества в период с 1180 г. по 1280 г.*» (Кембридж, 1991), с. 10.

Понятие аристократизма ещё до того как оно закрепилось в конкретных законах, стало частью обыденного общественного сознания. Лишь с принятием печально известного «Устава Дополнений» в 1413 году, простой джентльмен, не мог больше стать дворянином. Данный акт разграничивал субординацию между джентльменом и йоменом. (Йомен – писарь, мелкий земледелец или мелкий фермер). Это хорошо обыграно Шекспиром в его драме «Генрих VI», Части I, где граф Сомерсет говорит Ричарду Плантагенету:

*Иль не был Ричард Кембридж, твой отец,
При Генрихе казнён, как злой изменник?
Иль той изменой не запятнан ты,
И не изъят из древнего дворянства?
Отцовский грех живёт в твоей крови;
Пока не обелишься, ты мужлан.*

Но в действительности доказать кто больше дворянин, было уже трудно и по закону суды специально оговаривали в своих решениях кто являлся родовитым дворянином, а кто йоменом. То, что признание дворянином без родословной некоторое время продолжало существовать, подтверждает и Кристина Карпенгер, которая занималась исследованиями документов 15 века, касающихся получения титула эсквайра и дворянина, в графстве Уорикшир. См.: Кристина Карпенгер, «*Элита и государство: изучение происхождения дворянского общества Уорикшира в 1401-1499 гг.*» (Кембридж, 1992), Часть 3: «*Кто такое дворянство?*» Для всестороннего понимания аристократизма в 15 веке, см. Д.А.Л. Морган, «*Особенности английского дворянства*», в книге Майкла Джонса (редактор), «*Дворяне и недворяне в поздней Средневековой Европе*». (Глостер, 1986), сс. 15-35.

У нас теперь есть чёткое понимание того, кто такой дворянин, так как мы ассоциируем его с титулом пэра. Но это понимание выкристаллизовалось очень медленно. Начало этому положила дальновидная политика английского короля Эдуарда IV в отношении парламента, которая продержалась неизменной в течение всего 14 века. Не меньшее значение на современное понимание дворянства повлияло также отсутствие до сих пор концепции о баронстве. Причина этого заключается в том, что бароны 13 века являлись незначительными фигурами. Об этом см.: Дэвид Кроуч. «*Образ аристократии в Англии 1000-1300 гг.*»

(Лондон и Нью-Йорк, 1992), сс. 106-119; Б.Т. Пью, «Магнаты, рыцари и дворяне», в С.Б. Кримс, С.Д. Росс и Р. А. Гриффитс (редакторы.), «15 век в Англии». (Манчестер, 1972), сс. 99-100.

Другим подходом в решении проблемы терминологии дворянства является акцент на том, кто такой аристократ. Дворянство – это небогатые землевладельцы, с особой претензией на аристократизм. В 15 веке по-прежнему стоял вопрос кого считать дворянином, богатого или бедного. Например, рыцарь Сэр Джон Фастольф. (Джон Фастольф (ок. 1378-ок.1459) – английский полководец времён Столетней войны, ставший прототипом Фальстафа в пьесах Уильяма Шекспира). Он был богаче некоторых пэров, равных ему по положению, но аристократом его можно назвать с большей натяжкой. И хотя законодательство 14-15 веков, предусматривало для некоторых дворян платить подоходный налог в 20 фунтов стерлингов, – это ещё не делало их аристократами. И этот факт весьма показателен, его обязательно надо учитывать. Но как аристократизм связан с дворянством? Бытует предубеждение, связанное с подоходным налогом 1436 года, по которому дворянами считались: «все свободные крупные землевладельцы с годовым доходом в 5 фунтов стерлингов и больше, у которых имущество находилось в полной их собственности». См.: Ж.У.М. Боб, «Владельцы», в Е. Миллер (редактор), «Аграрная история Англии и Уэльса: 1348-1500 гг.» (Кембридж, 1991), сс. 526-542.; С. Дж. Пейлинг, «Политическое общество Англии в период Ланкастеров: дворянство Ноттингемшира» (Оксфорд, 1991), с. 3.

Но этот документ однозначно трактовать нельзя. Исторические источники, в которых упоминаются доходы дворян, ничего не говорят об их аристократическом положении, хотя в современное

время это достаточное основание для высокого статуса. Но какой был статус дворян в сельской местности? Здесь тоже не всё так однозначно и этот вопрос надо решать одновременно с проблемой дворян, которые проживали в городах. О существовании городского дворянства в Англии ещё в 15 веке, утверждала своё известное эссе, Розмари Хоррокс, в котором также выступала против того, чтобы считать аристократами тех дворян, у которых было много земли. Она считала, что статус городского и сельского дворянства в этом веке был одинаковым. Об этом см.: Розмари Хоррокс, «Городское дворянство в 15 веке», в А. Ж.Ф. Томсон (редактор), «Город и горожане в 15 веке». (Глостер, 1988), сс. 22-44. А также Р.Л. Тиер, «Бюрократы правителей», в С.Н. Гордж (редактор), «Профессия и культура в поздней Средневековой Англии» (Ливерпуль, 1982), сс. 90-114.

Большинство дворян становились богатыми лишь на королевской службе. При этом они полностью зависели от короля, который мог делать их как богатыми, так и бедными. Но данный исторический факт не единственный критерий для понимания статуса дворянства. Большинство учёных рассматривают данную проблему на основе многих действующих факторов. Сюзанна Райт, например, в своём исследовании о дворянстве Дербишира в 15 веке, считала дворянами всех тех: «кто в период с 1430 по 1509 годы добровольно или по принуждению состоял на службе у рыцаря и шерифа графства; или представлял их в суде по делам о выморочном владении (владение, оставшееся без хозяина после смерти владельца) и невыплате налогов, а также кто на основании налогового закона от 1412 года, действовавшего до 1524-1527 годов, мог подтвердить свой годовой доход в 5 фунтов стерлингов и владел небольшой

рентой». См.: *Мастер, «Дербиширское дворянство», с. 4. Данное аналитическое введение написано для исследования Эрика Атчесона, «Дворянство Лейстершира в 15 веке: история известных семейств, с 1428 года по 1436 год», где представлены 249 фамилий, которые получили дворянство в указанный период или ранее. А также: Атчесон, «Дворянские сообщества», с. 38.*

Среди современных учёных медиевисты не приобрели пальму первенства в создании правильных понятий. Некоторые из них сильно увлекались квалификацией собственности и тарифами, например, предлагали считать, что с земли Фригольд (от англ. free «свободный» и hold «держание», «владение» - наименование различных форм наследственного феодального земельного владения в средневековой Англии) платили налог 10 фунтов стерлингов, но этим ещё больше запутали изучаемую проблему. Другие были твердо убеждены относительно структуры дворянства, в которую включали только: рыцарей, эсквайров и джентльменов, оформившихся к 16 веку. Геральдисты считали официальным символом аристократизма герб и призывали изучать лишь историю его происхождения и, когда дворяне стали носить его на своей одежде. См.: *Дж. Т. Клифф, «Дворянство Йоркшира от Реформации до Гражданской Войны» (Лондон, 1969), сс. 2-3.*

Конечно, геральдические знаки, полученные от королевской власти в период с 1530 по 1688 годы, были необходимым средством регулирования королём положения дворянского сословия, которое стало более привилегированным. Но в действительности это также ничего не даёт нам для разрешения исследуемой проблемы. Геральдические знаки отличия были преходящи и не всё дворянство их имело. Они являлись лишь показателем вы-

сокого положения дворян, но не их аристократизма. Ещё Сэр Томас Смит в своём труде «Республика Англорум» (1583) писал, что только настоящие джентльмены удостоивались права иметь свой герб. Данную привилегию они приобретали после успешного экзамена по праву, которое до этого упорно изучали в университете. Сэр Томас Смит очень подробно описывает, что эти счастливицы: «будут жить праздно и не работать, так как стали настоящими джентльменами». См.: *Сэр Томас Смит, «Республика Англорум: беседа о содружестве наций в Англии», ред. Л. Алстон (Кембридж, 1906), сс. 39-40.*

Таким образом, различия между джентльменом и йоменом полностью нивелировались и современники с трудом могли их отличить. Но это дало повод части современных учёных утверждать о существовании «случайных дворян». И для них по-прежнему остаётся нерешённой проблема аристократизма городских дворян. Так как ни геральдика, ни принятая трёхуровневая структура дворянства не дают на это ответа. Несмотря на то, что значение дворянства самоочевидно, сделать правильное его определение на основе имеющихся источников по-прежнему невозможно. См.: *Дэвид Кресси, «Социальное развитие во время правления Елизаветы и Стюартов в Англии», Литература и История, 3 (1976), сс. 29-44.*

Историки делят всё дворянство на две группы, к первой они относят элиту графств, а ко второй всё остальное дворянство, которое в свою очередь подразделяют на высшее, среднее и низшее. Современные медиевисты придерживаются данной дифференциации дворянства. Мастер, например, видит огромную пользу в использовании экономических, политических и социальных терминов при рассмотрении статуса рыцарей и эсквайров,

так как не считает последних настоящими дворянами. Атчесон, также, говорит об «экономической пропасти», которая разделяла эсквайров и дворян. Недавно, Саймон Пейлинг предложил своё понимание данного вопроса. Он исследовал самые богатые семейства Ноттингемшира, какие были в 15 веке. Все вместе они составляли единое целое, являясь «губернаторами графства», по определению Питера Кларка, которое он сделал в отношении дворян 16 века в Кенте. См.: Кларк, *«Английское провинциальное общество»*, часть 2.

Данное исследование открывает новые перспективы в решении нашей проблемы и даёт основание утверждать, что современные историки стремятся отойти от установившегося клише в понимании термина «дворянство».

Термин «дворянство» неправильно считают синонимом термина «аристократия», который широко распространён в Англии и означает различные виды благородства. Очень часто это делают историки, подразумевая под ним широкий спектр значений. Однако, эти термины совершенно разные по смыслу, например, термин «аристократия» может также означать, лидерство и полномочия, если его применяют в отношении руководителей страны. Поэтому признавать эти термины синонимами безосновательно.

Хью М. Томас, в своей последней книге «Вассалы, наследники, крестоносцы и бандиты: дворянство в Анжуйском Йоркшире» утверждает, что исследовал историю дворянства от начала и до последних веков Средневековья. В данной книге обсуждаются вопросы дворянских земельных владений, причины образования дворянских союзов и их отношения с королевской властью, а также, в ней приведены примеры получения дворянством различных статусов и участие в судебных разби-

рательствах, за совершение конкретных преступлений или разрешение проблем наследства. Хью М. Томас делает анализ на основе изучения истории нескольких родовитых и влиятельных дворянских родов с их специфическим бытом, хозяйством и отношением к религии и церкви. Его научный подход заключается в применении целого ряда смелых продуктивных идей и гипотез, которые в дальнейшем могут быть очень полезны историкам при изучении дворянства. Книга Томаса даёт представление о многочисленных горизонтальных связях дворянства, с мелкими землевладельцами. В этом вопросе он придерживается взгляда Джона Блэра, который призывал в своей книге «Британская культура англосаксонского населения», рассматривать англосаксонское землевладение как трансформацию местной системы хозяйства с церковным землевладением. См.: Хью М. Томас, *«Вассалы, наследники, крестоносцы и бандиты: дворянство в Анжуйском Йоркшире, 1154-1216»*. (Филадельфия, 1993); Джон Блэр, *«Раннесредневековые Сурри: землевладение и церковь в 1300 г.»* (Страуд, 1991), сс. 160-161: «*появление мелкопоместного дворянства, ставшее частью английской аристократии между 900 и 1066 гг.*».

Но, на чём основывается такое утверждение? Конечно, общепризнано, что всегда существует преемственность в развитии, но одновременно, в любой сфере жизни 15 века есть явления, которые радикально отличаются от таковых, в 11 и 12 веках. Поэтому, имеется довольно веская причина, чтобы современные медиевисты усомнились в данном утверждении. Сегодня наблюдается настоящий расцвет исследований о средневековом дворянстве, что мы называем второй волной в исторической науке, но в большинстве них превалирует эволюционный подход. В целом это положи-

тельное явление, хотя имеется опасность одностороннего взгляда при рассмотрении исторических проблем. Изначально история дворянства рассматривалась как линейный процесс: от регресса к прогрессу. Но, в поисках правильного понимания, что такое дворянство мы допустили некоторое отступление от такой преемственности.

Возможно, слишком много времени учёные занимались структурой дворянства. А, что такое дворянство как социальное явление? Каковы его существенные характеристики?

Некоторые характеристики настолько очевидны, что не требуют объяснений. Например, обладание землёй было важным показателем. Поэтому дворянами являлись местные сеньоры и землевладельцы. Но для нас, занимающихся поздним Средневековьем и началом Нового времени, необходимо также знать, как аристократизм связан с дворянством. Это касается, прежде всего, дворян-лордов со свойственным им подчеркнутым аристократизмом, выделявшим их среди остальной части дворянства. Другими словами, основой высокого статуса дворянства являлось его благородное происхождение. Правда это опять никак не разрешает нашу проблему. Особенно, если мы будем сравнивать развитие привилегий дворянства в Англии с дворянством континентальной Европы. Противопоставление знатности и аристократизма характеризует лишь специфику дворянства в Англии. Для признания дворянством достаточно знатного происхождения. Например, если ты принадлежишь к крупным землевладельцам или элите общества.

Другим не менее важным аспектом характеристики дворянства является территориальность, определяющая его социально-экономическое положение в обществе. Она включает в себя такие

элементы как: класс, землевладение, дифференциация и власть.

Классовая принадлежность проявлялась во взаимоотношениях крупных землевладельцев на местах с представителями государственной власти. Между ними всегда существовали разногласия, которые они разрешали через законодательные собрания. Историков давно занимал вопрос, насколько консолидированным было дворянство в том или ином графстве. Поэтому мы хорошо знаем, что, несмотря, на все внутренние разногласия, оно всегда выступало за существование парламента.

Дифференциация определяет горизонтальный и вертикальный статусы дворянства. В каждом графстве они были свои. Критерием дифференциации являлось личное богатство, а основой статуса служило знатное происхождение и высокое положение в обществе.

Власть дворянства в графстве была связана с централизацией государства, которое было заинтересовано в своих представителях на местах. Я знаю несколько фактов, когда эти представители получали деньги, так как аппарат бюрократии был ещё недостаточно развит. Для того чтобы обеспечить его работу государству необходимо было бы вводить новые налоги, поэтому оно использовало прежний институт вассальной зависимости и предоставляло управление графствами местной элите. Таким образом, местное дворянство получало дополнительные преференции, а его отношения с государством укреплялись на основе профессиональных обязанностей. Государственная власть была заинтересована в службе местной знати, которой за это давала различные привилегии. Это способствовало возвышению многих дворянских родов, как на уровне государства, так и на местах.

Даже если дворяне не получали деньги за свою службу, их статус в обществе, как представителей короля значительно вырос.

Конечно, нельзя не сказать о властных полномочиях, которые имело дворянство над народом. Ключом к этому было осуществление представителями дворянства правосудия, которое составляло часть их административных функций. Этот вопрос изучен историками основательно, начиная с 14 века. Число судебных обязанностей дворянства особенно увеличилось в правление Тюдоров. См.: М.И. Целль, «*Политика Тюдоров*», *Археология Кантиана № 93 (1977), сс. 123-143*; А. Хассель, «*Кузнец, страна и суд: правительство и политика в Норфолке в 1558-1603 гг.*» (Оксфорд, 1974), Глава 2: «*Дворянство у власти: его значение в политике графства в 1572-1603 гг.*»; Кларк, «*Английское провинциальное общество*», в Главе 4: «*Структура политики: начало стабильности*»; Клифф, «*Йоркширское дворянство*», Глава 11: «*Правительство графства*».

Тем не менее, главным элементом английского общества суд стал лишь в Позднем Средневековье. Именно, на этот период больше всего приходится исторических исследований. И это понятно, так как суд стал в это время основой власти английского дворянства на местах. Его власть простиралась на всё население, и постепенно он взял под свою юрисдикцию все другие местные суды. Надо отметить, что иногда власть суда распространялась за пределы графства, в котором он находился, но при этом ежеквартальные сессии происходили строго на его территории. И хотя формально судьи не были избираемы, они осуществляли правосудие от имени всего дворянского сословия.

Основываясь на вышеизложенной характеристике дворянства как социального явления, хотел

бы предложить свою точку зрения на исследуемую проблему, которая заключается в следующем:

1. дворянство – являлось разновидностью мелкого землевладельца;
2. оно свободно владело землёй и другой собственностью, включая городской, и профессионально управляло ею;
3. дворянство входило в территориальную элиту, получив такой статус за государственную службу, прежде всего, королю; уровень богатства дворянства постоянно рос, что влияло и на его дифференциацию;
4. из-за отсутствия бюрократического аппарата дворянство получило власть в обществе;
5. дворянство осуществляло всеобщий контроль над народом на местах, что также повышало его статус;
6. для выражения своих интересов дворянство создавало представительные органы, как на местах, так и на уровне государства.

Так, когда же появилось дворянство? В данной книге я придерживаюсь мнения, что оно ускоренно стало формироваться с середины 13 века до середины 14 века. Во второй половине 14 века дворянство уже существовало.

Я прекрасно понимаю, что моё мнение будет оспорено и теми, кто считает, что дворянство существовало уже при последних англосаксонских королях и теми, кто признаёт дворянство результатом законодательных реформ анжуйской династии. Однако мои оппоненты должны признать, что в эти периоды дворянство не стало ещё классом, не имело государственной власти и не управляло судами. Конечно, первые признаки нарождающегося дворянского сословия наблюдаются ещё в 10-12 веках. Но более всего оно проявилось в Англии при правлении Анжуйской королевской

династии, когда местные землевладельцы стали представлять королевскую власть на местах, что было вызвано желанием короля создать «провинциальную команду» в своей свите. Вот поэтому самого выдающегося короля анжуйской династии Генриха II Джоан Скаммелл, назвал «акушеркой» английского дворянства. См.: *«Формирование английской социальной структуры: свобода, рыцарство и дворянство в 1066-1300 гг.»*, Рефлектор. Выпуск 68, №3 (1993), с. 618.

Нет сомнения, что представители анжуйской династии в Англии осуществили важные политические реформы, приняв прогрессивные законы, но нельзя точно утверждать, что эти законы стали основанием дворянства как класса. Те, кто так считает, умышленно стремятся показать преемственность, которая будто бы существовала между последними королями англосаксонской династии и анжуйской.

Во второй главе я детально рассмотрю корни английского дворянства. Прежде всего, что было характерно последнему периоду англосаксонской истории, а также подвергну самому всестороннему анализу переоценку современными историками законодательных реформ анжуйской династии. Я не хочу этим полностью опровергнуть вышеуказанные точки зрения, так как считаю, что они тоже имеют под собой достаточные основания. Хочу только несколько уточнить причины возникновения мелкопоместного дворянства в Англии.

Глава третья будет полностью посвящена значению анжуйской династии на формирование мелкопоместного дворянства, особенно, правлению короля Генриха III, когда представители дворянства стали занимать должности присяжных заседателей в судах, и становиться представителями государства на местах, заменяя, таким образом,

рыцарство, одновременно, получая на этих должностях новые привилегии и статус. Многие историки были убеждены, что данный процесс был связан с рыцарским сословием и не делали никакой разницы между ним и мелкопоместным дворянством. Такое понимание исторического факта и вызвало ошибочное представление на возникновение дворянства в этом периоде.

Критика данного заблуждения находится в пятой главе, в которой я обсуждаю политические отношения мелкопоместного дворянства и государства. Четвёртая глава посвящена проблеме рыцарства в Англии, от зарождения и до апогея его развития в середине 13 века при правлении Анжуйской династии. Рыцарство стало частью английского общества со своей культурой и менталитетом. Но именно в это время начинается его кризис и закат, сопровождавшиеся всеобщим сокращением числа рыцарского сословия. Данное явление должно быть исследовано самым кардинальным образом, так как от него зависит разрешение нашего вопроса. В 1975 году я опубликовал своё эссе «Сэр Джеффри Лэнгли и кризис рыцарства в 13 веке». См.: *Прошлое и настоящее*. Выпуск № 68 (1975), сс. 3-37; переизданный Т.Г. Астоном (редактор). *«Землевладельцы, крестьяне и политика в средневековой Англии»*. (Кембридж, 1987).

В нём я неправильно сформулировал главные пункты своей концепции и не уделил достаточно внимания хронологии и разным точкам зрения. Взглядов Хилтона и Поста на изучаемую проблему сегодня недостаточно. В пятой главе я делаю полный обзор дебатов, которые прошли за последнее время. Доказываю, что возвышение дворянства напрямую связано с потерей рыцарством своей политической роли. И объясняю это новыми социально-экономическими условиями,

сложившимися в среде дворянства в конце 12 и начале 13 веков, о которых указал выше. Свои аргументы я основывал на кризисе рыцарства. Результатом его стало появление нового дворянского сословия, окончательное становление которого продолжилось и далее.

В главе пятой я делаю итог первой половины 13 века и отмечаю значение и роль рыцарства в истории. Эту роль иногда неправильно трактуют историки. Р.Ф. Трехарне правильно писал в своей статье: «Рыцари во время реформ и восстаний в 1258-1267 годы: упадок и развитие сословий», что рыцарство стало прообразом «нового класса, появившегося под влиянием анжуйской административной машины». См.: Р.Ф. Трехарне, «Рыцари во время реформ и восстаний в 1258-1267 гг.: упадок и развитие сословий», *Бюллетень Института Исторических Исследований № 21 (1946-1948)*, сс. 1-12.

Для него рыцари были «маленькими властителями со своим богатством и авторитетом в обществе, которые одновременно являлись хорошими знатоками в управлении феодем и достойными партнёрами сюзерена, которому служили». Точка зрения, что они были послушным орудием короля, не выдерживает критики. Рыцарство, о котором писал Трехарне, не принимало активного участия в административной и судебной деятельности, в которой было задействовано новое дворянство при анжуйской династии. В главе пятой я также подробно исследую политические отношения между дворянами и государством, в бурные 1225-1227 годы, ставшие предтечей известных событий в 1258-1267 годы. Во многих графствах суды злоупотребляли своей властью. Это подтверждают жалобы и ходатайства представителей графств королю и его правительству. *Об этом см.: Д.К.*

Холт, «Предыстория парламента», в Р.Г. Дэвис и Д.Х. Дентон (редакторы), Английский парламент в средневековье (Манчестер, 1981), сс. 1-28, и Д.Р. Мэддикотт, «Великая хартия вольностей и аристократия в 1215-1259 гг.», Прошлое и настоящее. №102 (1984), сс. 25-65.

Отношениям короля с графствами были свойственны две особенности. Во-первых, они носили социальный характер, а во-вторых, вызывались негативной причиной. Их цель состояла в том, чтобы держать правительство под контролем. Когда мы исследуем дела судов в графствах, то в большинстве случаев находим в них политические дебаты, а не процессы по восстановлению интересов дворянства. Такое положение дел послужило поводом к баронскому восстанию 1258 года.

Чтобы не допустить восстание правительство предприняло накануне 1258 года реформы. Они коснулись почти всего населения страны. Так в частности рыцарям разрешалось участвовать в правительстве и парламенте, и выступать с критикой в отношении их. Элите графств, предлагалось также создавать свои автономные учреждения. Но при этом, последнее слово оставалось за королём и его правительством. Главной чертой английского государства во время правления Эдуарда I была централизация власти.

В это время начинается трансформация рыцарства в новое дворянство. Рыцарство, чтобы выжить в новых исторических условиях стремится быть более светским и образованным. Роль рыцарей наиболее высока во время правления Эдуарда I. При нём они сохранили свой прежний статус, а некоторые даже вошли в состав суда графств. Именно, с этого времени Вестминстер становится символом английского государства. И его значение напрямую было связано с регулярной подачей

жалоб в парламент представителей графств, которые затем рассматривались в Палате общин, ставшей постоянным каналом связи между правительством и властью на местах.

Вероятнее всего в это время и появилось новое дворянство. Этому также способствовала государственная политика Эдуарда I. Но, как класс оно сформировалось лишь в начале 14 века, о чём свидетельствует его территориальность. Возникновение нового дворянства стало итогом централизации власти, которую проводили король и его правительство, с целью укрепления страны. Высокий процент рыцарей был представлен в различных правительственных комиссиях на местах. Они выполняли функции налоговых сборщиков, специальных уполномоченных или выездных судей. Рыцари являлись представителями графств и округов в Парламенте, и это было не только во время войн, но и в мирное время. Например, на протяжении 1320-е года, 75-80 рыцарей в Парламенте решали все дела в стране, и от них зависело принятие правительством конкретных решений.

Именно в 1320-м году Палата общин заявила о себе как политическая сила. С самого начала она выступала от лица рыцарства, а впоследствии стала рупором нового дворянства. Несмотря на то, что до нас дошли полностью ведомости Парламента лишь с 1339 года, по тем фрагментам, которые есть в нашем распоряжении за период, с 1320 по 1330 годы, можно хорошо представить насколько Палата общин была бескомпромиссна к любым законам правительства, которые она принимала в угоду лордов. Всё это становилось политической жизнью английского общества. Иногда политика Палаты общин колебалась от соглашательства до принятия самых крайних решений. Три силы в государстве были представлены до

Позднего Средневековья в одном Парламенте: король, магнаты-лорды и дворянство. Но не надо думать, что всё решалось в центре. Мы также должны осторожно подходить к вопросу автономии графств, имевших свои парламенты, и стремившихся к тому, чтобы всю политику в стране свести к своим внутренним проблемам.

Свое значение и роль Палата общин приобрела из-за смуты в стране. В первой половине 14 века над государством в Англии нависла угроза его существованию из-за массовых народных восстаний. Лишь к середине 14 века перевес сил в стране вновь перешёл на сторону короля и его правительства, которые жёстко стали проводить политику на местах через судебную власть. Этому не в малой степени способствовал переход на сторону короля местной знати, заинтересованной в своей власти на местах. Но не только крупные землевладельцы поддерживали королевскую власть. Главную поддержку королю оказало новое дворянство и торговцы, широко представленные в местных судебных органах, которые к тому же, постоянно имели дело с крестьянами. Суды были необходимы и крупным землевладельцам. Они охраняли от покушений их частную собственность. Этот факт подтверждает то, что суды в течение 13 века стали представлять очень важную силу в обществе. Юрисдикция центральных судов также укрепилась, что тоже способствовало охране прав лендлордов. Таким образом, роль и значение суда в стране была, прежде всего, связана с усилением власти имущего класса, интересам которого он служил.

Первоначально государство не касалось манориальной системы. (Манориальный – производное от слова «манор», означавшее феодальное поместье в средневековой Англии и Шотландии, яв-

ляющееся основной формой частной собственности.) Но вскоре король и его правительство решились внести изменения в эту форму собственности. Так как новое дворянство не могло одновременно, заниматься своим поместьем и быть членом суда, ему стали платить деньги, как за службу королю. При этом статус у него оставался прежним.

Для укрепления власти государства король и его правительство стремились сформировать профессиональные кадры в судах. Лендлорды не желавшие участвовать в судах много потеряли и, были отстранены от принятия судебных вердиктов. Из-за этого они постоянно в будущем шли на компромисс с новым дворянством. Правительство всячески поощряло рвение нового дворянства служить королю, которое вскоре составило большинство в административном аппарате государства.

В 1320 году в Палате общин преобладали рыцари. Через одно десятилетие её состав сильно изменился, за счёт нового дворянства и адвокатов, ставшими со временем постоянными членами английского Парламента. Совершенно правильно говорят, что в самые трудные исторические периоды всегда появляются люди, главным достоинством которых являются ум и профессионализм.

Новое дворянство окончательно определилось в первой половине 14 века. 1320 год является отправным пунктом для него. Правда его социальная стратификация продолжалась и далее.

Подводя итоги необходимо сказать о новом дворянстве в провинции, которое продолжало владеть своим поместьем и примыкавшим к нему округом. Многие среди нового дворянства и в 13 ве-

ке не имели графского титула. Несмотря даже на то, что владения его увеличились во время правления Эдуарда I, а право подачи прошения в Парламент и взаимодействие с центральным правительством укрепило отношения с королём. Выгода от новой привилегии последовала позднее. Например, в 1320 году шерифы возвратили дворянству индоссаменты, (по-латыни – передаточная надпись на ценной бумаге, векселе, чеке, и т.п., удостоверяющая переход всех или части прав по этому документу к другому лицу) с обязательствами предоставлять солдат королю. Этот факт незначительный, но весьма показателен. Употребление термина «индоссамент», связано с тем временем, когда Палата общин стала реальной политической силой.

Именно в этот период дворянство проявило себя как новая сила в государстве. Очень много признаков свидетельствуют о том, что в течение 13 века дворянство сильно изменилось. Но оформилось и стало постоянным оно в 14 веке. Эсквайр заменил собой рыцаря. Это был длительный процесс. Трансформировав рыцаря, эсквайр стал новым явлением в социально-экономической и культурной жизни страны. Он был хозяйственником, а не военным, государственным камердинером, а не потомком знатного рода. Изменения, произошедшие в провинциальном дворянстве, фиксируются в законе 1363 года о налогах. И, хотя эсквайры отличались друг от друга в разных провинциях, эти различия нисколько не меняли его основного назначения. В 15 веке статус эсквайра претерпел новую трансформацию, соединив в себе качество джентльмена. Но потребовалось ещё много времени, прежде чем он стал классом.

Литература

1. Алан Макфарлейн. Культура капитализма (Оксфорд, 1987), с. 3; переиздание с Дэвида Грина и др., «Социальная организация и регулирование», БАР Международный договор (Дополнительный тираж), (Оксфорд, 1978).
2. Мингай Э. Дворянство: взлёт и падение правящего класса, Лондон, 1976. С. 1.
3. Сейер М.Дж., Английское благородство: дворянство, геральдика и их значение в Европе. Норвич, 1979. С. 3 – 5.
4. Бекет Дж.В. Аристократия в Англии 1660-1914. Оксфорд, 1986. С. 18 – 20.
5. Лоренс Стон и Стоун Джин К. Фавтиера, Открытая Элита? Англия 1540-1880. Оксфорд, 1984. С. 303 – 306.
6. Оксфордский словарь английского языка. 1901. 1-е изд. Т. VI. С. 121 – 122; 1989. 2-е изд. Т. VI. С. 455.
7. Сьюзен М. Мастер, Дворянство Дербишира в 15 веке. Честерфилд, 1983. С. 6.
8. Эрик Атчесон, Дворянское сообщество Лестершира в 15 веке. С. 1422 – 1485. Кембридж, 1992. С. 34.
9. Кристина Карпентер, Элита и государство: Изучение происхождения дворянского общества Уорикшира в 1401-1499 гг. (Кембридж, 1992), Часть 3: «Кто такое дворянство?»
10. Морган Д.А.Л. «Особенности английского дворянства», в книге Майкла Джонса (редактор), «Дворяне и не дворяне в поздней Средневековой Европе». Глостер, 1986. С. 15 – 35.
11. Дадим-Уилсон С. Английское дворянство в позднем средневековье. Лондон и Нью-Йорк, 1987. Часть 2.
12. Дэвид Кроуч. Образ аристократии в Англии 1000-1300. Лондон и Нью-Йорк, 1992. С. 106 – 119.
13. Пью Б.Т. «Магнаты, рыцари и дворяне», в С.Б. Кримс, С.Д. Росс и Р. А. Гриффитс (редакторы.), «15 век в Англии». (Манчестер, 1972). С. 99 – 100.
14. Боб Ж.У.М. «Владельцы», в Е. Миллер (редактор), Аграрная история Англии и Уэльса, III: 1348-1500. Кембридж, 1991. С. 526 – 542.
15. С. Дж. Пейлинг, Политическое общество Англии в период Ланкастеров: дворянство Ноттингемшира. Оксфорд, 1991. С. 3.
16. Розмари Хоррокс, «Городское дворянство в 15 веке», в А.Ж.Ф. Томсон (редактор), «Город и горожане в 15 веке». Глостер, 1988. С. 22 – 44.
17. Тиер Р.Л. «Бюрократы правителей», в С.Н. Гордж (редактор), «Профессия и культура в поздней Средневековой Англии. Ливерпуль, 1982. С. 90 – 114.
18. Хью М. Томас, Вассалы, наследники, крестоносцы и бандиты: дворянство в Анжуйском Йоркшире, 1154-1216. Филадельфия, 1993.
19. Джон Блэр, Раннесредневековые Сурри: землевладение и церковь в 1300 г. Страуд, 1991. С. 160 – 161.
20. Колин Ричмонд, «Возвышение английского дворянства 1150-1350» // Историк. 1990. №26. С. 14 – 18.

References

1. Alan Makfarlejn. Kul'tura kapitalizma (Oksford, 1987), s. 3; pereizdanie s Devida Grina i dr., «Social'naya organizaciya i regulirovanie», BAR Mezhdunarodnyj dogovor (Dopolnitel'nyj tirazh), (Oksford, 1978).
2. Mingaj E. Dvoryanstvo: vzlyot i padenie pravyashchego klassa, London, 1976. S. 1.
3. Sejer M.Dzh., Anglijskoe blagorodstvo: dvoryanstvo, gerald'ika i ih znachenie v Evrope. Norvich, 1979. S. 3 – 5.
4. Beket Dzh.V. Aristokratiya v Anglii 1660-1914. Oksford, 1986. S. 18 – 20.
5. Lorens Ston i Stoun Dzhin K. Favtiera, Otkrytaya Elita? Angliya 1540-1880. Oksford, 1984. S. 303 – 306.
6. Oksfordskij slovar' anglijskogo yazyka. 1901. 1-e izd. T. VI. S. 121 – 122; 1989. 2-e izd. T. VI. S. 455.
7. S'yuzen M. Master, Dvoryanstvo Derbishira v 15 veke. CHesterfild, 1983. S. 6.
8. Erik Atcheson, Dvoryanskoe soobshchestvo Lestershira v 15 veke. S. 1422 – 1485. Kembridzh, 1992. S. 34.
9. Kristina Karpenter, Elita i gosudarstvo: Izuchenie proiskhozhdeniya dvoryanskogo obshchestva Uorikshira v 1401-1499 gg. (Kembridzh, 1992), CHast' 3: «Kto takoe dvoryanstvo?»
10. Morgan D.A.L. «Osobennosti anglijskogo dvoryanstva», v knige Majkla Dzhonsa (redaktor), «Dvoryane i ne dvoryane v pozdnej Srednevekovoj Evrope». Gloster, 1986. S. 15 – 35.
11. Dadim-Uilson C. Anglijskoe dvoryanstvo v pozdnem srednevekov'e. London i N'yu-Jork, 1987. CHast' 2.
12. Devid Krouch. Obraz aristokratii v Anglii 1000-1300. London i N'yu-Jork, 1992. S. 106 – 119.
13. P'yu B.T. «Magnaty, rycari i dvoryane», v S.B. Krims, S.D. Ross i R. A. Griffiths (redaktory.), «15 vek v Anglii». (Manchester, 1972). S. 99 – 100.
14. Bob ZH.U.M. «Vladel'cy», v E. Miller (redaktor), Agrarnaya istoriya Anglii i Uel'sa, III: 1348-1500. Kembridzh, 1991. S. 526 – 542.
15. S. Dzh. Pejling, Politicheskoe obshchestvo Anglii v period Lankasterov: dvoryanstvo Nottingemshira. Oksford, 1991. S. 3.
16. Rozmari Horroks, «Gorodskoe dvoryanstvo v 15 veke», v A.ZH.F. Tomson (redaktor), «Gorod i gorozhane v 15 veke». Gloster, 1988. S. 22 – 44.
17. Tier R.L. «Byurokraty pravitelej», v C.H. Gordzh (redaktor), «Professiya i kul'tura v pozdnej Srednevekovoj Anglii. Liverpul', 1982. S. 90 – 114.
18. H'yu M. Tomas, Vassaly, nasledniki, krestonoscy i bandity: dvoryanstvo v Anzhujskom Jorkshire, 1154-1216. Filadel'fiya, 1993.
19. Dzhon Bler, Rannesrednevekovye Surri: zemlevladienie i cerkov' v 1300 g. Straud, 1991. S. 160 – 161.
20. Kolin Richmond, «Vozvyshenie anglijskogo dvoryanstva 1150-1350» // Istorik. 1990. №26. S. 14 – 18.

*Shuralev A.V., Candidate of Philosophical Sciences (Ph.D.), Lecturer,
College of Humanities and Law,
Institute of Law and Management,
Moscow City Pedagogical University*

THE ORIGINS OF THE ENGLISH GENTRY

Abstract: Peter Koss is a British Medievalist born in 1946. His specialty is the history of the English language and medieval nobility. His teacher and supervisor was the famous British Marxist historian Rodney Hilton. For a long time, Peter Koss was a member of the Council of the Royal Historical Society. From 1973 to 1995, he worked as a lecturer at the University of Northumbria (Newcastle). From 1995 to 2000, he was head of the school of history and archaeology at Cardiff University (Wales). Peter Koss is currently a Professor in the school of history, archaeology and religion at Cardiff University, and a member of the editorial Board of the historical journal *Past and present*. He is the author of the books: “Noble Chivalry and its place in English society in the period from 1180 to 1280” (1991), “Knight in Medieval England” (1993) and “Lady in Medieval England” (1998). In his fundamental scientific work “The Origin of the English gentry”, first published in 2003, Peter Koss gave a complete picture of when and how the formation of the modern elite of England took place and what its origins were.

Peter Koss published his first research on the formation of the English political elite in the essay “The Origin of the English branches of the nobility”, published in the series: “Past and present publications” in No. 147 – (May-1995), which continued the previous theme of his research on the origin of the English nobility. In this essay, he criticized all existing concepts about the origin and use of the term “nobility”, and proposed a six-point definition. In it, he also argued with his opponents, offering his concept, which was that the nobility was formed “in an accelerated manner” during the period: from the mid-13th century to the mid-14th century. In “The Origin of the English Gentry”, Peter Koss justifies the earlier stated concept with new historical documents and sources.

Keywords: England, medieval studies, knight, yeoman, peer, Esquire, gentry, nobility, elite